

"ОБЛАКА" (08.02.2011)

В эфире программа «Облака».

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйтесь. У микрофона Ирина Новожилова.

В третьем номере Российского тюремного журнала, издаваемого межрегиональной общественной организацией «Комитет за гражданские права», разъясняются нормы материально-технического обеспечения заключенных - жилой площади, питания, вещевого довольствия, коммунально-бытовых услуг. Поднимаются и вопросы, которые пока недостаточно урегулированы. У микрофона главный редактор журнала, председатель Комитета за гражданские права **Андрей Бабушкин**:

«Продолжается рассылка третьего номера российского тюремного журнала, который касается вопросов материально-бытового обеспечения лиц, осужденных к лишению свободы и содержащихся под стражей. В нашем журнале мы рассматриваем вопросы норм питания, вещевого обеспечения, как те или иные продукты питания влияют на здоровье человека, какие требования предъявляются к качеству этих продуктов питания и предметов материально-бытового обеспечения. Мы также пытаемся рассматривать некоторые спорные вопросы. К сожалению, не попали в этот номер журнала данные Ивановского института, именно этот институт, в Иваново, институт УФСИНа производит испытания той одежды и обуви, которая составляется, готовится для заключенных, для осужденных граждан. В одном из следующих журналов мы планируем устранить это упущение и подробно проанализировать те нормативы и технические требования, которые предъявляются к одежде и обуви осужденных со стороны ивановского института.»

Напоминаем радиослушателям, что Российский тюремный журнал выходит с периодичностью раз в квартал тиражом 3000 экземпляров. Часть тиража распространяется по подписке, часть высылается бесплатно. Условия получения журнала или подписки можно узнать по телефону: 8-905-265-02-45, либо по адресу: 127224 Москва, проезд Шокальского, дом 61 корпус 1. Комитет за гражданские права. В конце передачи мы повторим номер телефона и адрес еще раз.

Динамика материально-бытового обеспечения мест лишения свободы в последние годы, по наблюдениям многих правозащитных организаций, имеет как положительные, так и отрицательные характеристики. Говорит **Андрей Бабушкин**:

«С одной стороны, в большинстве колоний, которые мы посещаем, как нам кажется, улучшилось качество питания, улучшилась достаточность продуктов. Ну, очевидно, стали меньше воровать, очевидно, более ответственно врачи, администрация стали относиться к проверке качества питания. Но с другой стороны, есть другие проблемы. Например, из Республики Коми нам приходит информация, что с сентября прошлого, 2010, года у осужденных, которые являются инвалидами или ветеранами, из так называемых единых денежных выплат стали вычитать отчисления, предусмотренные ст.99. Хотя у нас Конституционный суд и определил, о том, что такого рода единые денежные выплаты - они являются не доходом человека, а просто некой помощью людям, находящимся в ущербном положении, вот администрация ГУФСИНа Республики Коми - она посчитала иначе, и на эти деньги обратила взыскание.»

Напомним, что в соответствии со Статьей 99-ой Уголовно-исполнительного кодекса «Осужденные, получающие заработную плату, и осужденные, получающие пенсию,

возмещают стоимость питания, одежды, коммунально-бытовых услуг и индивидуальных средств гигиены». Однако единые денежные выплаты инвалидам или ветеранам не являются ни заработной платой, ни пенсией, они относятся к мерам социальной поддержки этой группы населения.

Правозащитники также отмечают и такой факт, что если в 90-е годы существовало так называемое дополнительное питание для некоторых категорий осужденных, то сейчас оно заменено диетическим питанием. В результате, просто изменилась структура питания, что не всегда означает дополнительные калории.

Государственные системы, в целом, как в нашей стране, так и за рубежом, не отличаются способностью быстро и точно реагировать на потребности своих целевых групп, время от времени изменяющиеся в силу каких-либо объективных причин. Например, в связи с природными катаклизмами. В уголовно-исполнительной системе это порой приводит к тому, что граждане, лишённые свободы, подвергаются дополнительным ограничениям и наказаниям, которые не были предусмотрены их судебным приговором. Продолжает **Андрей Бабушкин**:

«Мы видим, что до сих пор не решены вопросы о том, чтобы люди могли достаточно свободно носить удобную для них одежду и обувь. Так называемая единая форма одежды - она выступает очень серьёзным препятствием здесь. Вот летом, например, были аномальные погодные условия, и мы знаем десятки случаев, когда людей за то, что они расстегивали верхнюю пуговицу, наказывали выговорами, а в некоторых случаях даже помещением в штрафной изолятор, что якобы они нарушали форму одежды. Значит, эта система - она проявила свою негибкость, она проявила, что накладывает на людей обременение и запреты, которые просто не связаны с тюремным наказанием, не обеспечивают достижения цели наказания.»

Постановлением правительства России от 10 августа 1998 года была утверждена Концепция государственной политики в области здорового питания населения Российской Федерации. Программой были сформулированы 5 принципов политики, два из которых, по мнению главного редактора «Российского тюремного журнала», выполняются не в полной мере. Это пункт «в», согласно которому «питание должно не только удовлетворять физиологические потребности в пищевых веществах и энергии, но и выполнять профилактические и лечебные задачи», а также пункт «д», который предусматривает, что «питание должно способствовать защите организма человека от неблагоприятных условий окружающей среды».

* * *

Когда два года назад правозащитники Мурманска вошли в состав областной общественной наблюдательной комиссии за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания, они предполагали, что будет трудно и что они не будут пользоваться особой любовью правоохранительных органов, однако того, что произошло на днях, они не могли и представить. В минувшую субботу домой к Ирине Пайкачёвой, председателю общественной наблюдательной комиссии Мурманской области, пришли два прокурорских работника. Рассказывает **Ирина Пайкачева**:

«Муж открыл дверь, вернее нажал кнопку домофона, и буквально через минуту я слышу, что уже ... двое человек у нас в прихожей, на повышенных тонах разговаривают с мужем, требуют от него документы, что очень странно. Ну и пошла на помощь мужу... Молодые

люди крепкого телосложения, коротко постриженные, бог их знает кто они такие. Естественно, я у них тоже потребовала документы.»

Неизвестные показали свои удостоверения только после того, как Ирина сказала, что вызовет милицию. Она настояла на том, чтобы переписать фамилии молодых людей.

«Каково же было мое изумление, когда они сказали, что они из Печенги, и приехали узнать, на каком основании я, за своей подписью, направляю в Печенгу запросы, да еще смею звонить туда, уточняя свой запрос. А запрос заключался в том, чтобы узнать, где находятся два сирийских гражданина, задержанных за пересечение границы. И, вот, вместо ответа на этот запрос эти молодые люди ворвались к нам в квартиру. Пришлось им напомнить, что прокуратура, вообще-то, должна знать 25-ю статью Конституции, что жилище граждан неприкосновенно и без соответствующих санкций никто не имеет право вторгаться в жилище.»

Но вместо того, чтобы адекватно отреагировать на это, молодые люди настойчиво продолжали допытываться о причинах, почему Ирина Пайкачева написала этот запрос. Даже предъявленные ею и ее мужем мандаты членов комиссии за подписью секретаря Общественной палаты Российской Федерации академика Велихова не произвели на работников прокуратуры никакого эффекта. И только увидев письмо из областной прокуратуры с ответом на данный запрос, они охладили свой пыл и тут же ретировались. Правда, без всяких извинений. У микрофона **Ирина Пайкачёва**:

«Ну, об извинениях речи, конечно не стояло. Надеюсь, что последуют такие извинения и от Печенгской и от областной прокуратуры, от их начальства, и последуют назначения круглых столов, чтобы встретились прокуроры всей Мурманской области с членами комиссии. На мой взгляд неправильно, что информация о том, что сформированы такие комиссии, не публикуется. Буду настаивать на том, чтобы теперь исполняла свои обязательства Общественная палата и публиковала информацию о том, что сформированы комиссии, чтобы эта информация доводилась до всех силовых органов, иначе получается, что прокуроры начинают действовать неадекватно, нарушать закон. Я надеюсь, что это не повторится ни у нас в регионе, ни в целом по России.»

На самом деле за более чем двухлетнее существование института общественного контроля в России это первый такой случай открытого и грубого давления на общественную наблюдательную комиссию. Причем давления со стороны органов, призванных надзирать за исполнением законов, в том числе и закона об общественном контроле за местами принудительного содержания, не говоря уже о Конституции.

* * *

На этой неделе Русская Православная Церковь отмечает день памяти новомучеников и исповедников российских. 25 января (или 7 февраля по новому стилю) 1918-го года большевики убили в Киеве митрополита Владимира. До него за веру погибли несколько церковных служителей и простых людей, но Владимир стал первым епископом, убитым за веру в Христианство. Поместный собор тогда учредил ежегодное поминовение всех усопших исповедников и мучеников. За последующие несколько лет были убиты тысячи духовных лиц и простых верующих.

Рассказывает **протоиерей Александр Троицкий**, который служит в храме бывшего Андреевского монастыря в Москве:

«Действительно на протяжении десятилетий погибли многие десятки епископов, многие тысячи священников и монахов, и бесчисленное число мирян. Поначалу во время гражданской войны это были совершенно бессудные казни, в том числе и в составе

заложников, и просто из мести. В последующее время была какая-то профанация судебного процесса и на протяжении десятилетий мученики и исповедники прошли по тюрьмам, лагерям, по этапам. Почти каждый из них неоднократно подвергался преследованиям, арестам. И тем не менее, эти исповедники Христовы каждый раз снова возвращались к своему служению. И на допросах исповедали себя Христианами и служителями Церкви. Их подвиг приравнен к подвигу мучеников первых времен Христианства.»

В советское время отмечать день памяти новомучеников было невозможно. Их вспоминали лишь православные верующие за рубежом. А в 1992 году Архиерейский Собор определил совершать празднование 7 февраля, если этот день совпадает с воскресным днем, или в ближайшее воскресенье

Точного числа мучеников не знает никто, но уже тысячи из них канонизированы. Они почитаются и заняли свое место в церковном календаре. Помнят о них и простые люди. На стене Бутырского Покровского храма, который находится на территории старейшей московской тюрьмы, в память о новомучениках и исповедниках российских установлены мемориальная доска и иконы причисленных к лику святых бывших узников Бутырки.

Говорит протоиерей **Александр Троицкий**:

«Таким образом, в XX веке Русская Церковь не только потеряла очень много, но и приобрела столько святых, сколько ни в каком другом столетии она не приобретала. Количество мучеников, известных нам по именам, постоянно увеличивается.»

По архивам карательных органов проводятся работы, и на свет попадают все новые имена мучеников и исповедников. По данным на 1 января были поименно канонизированы 1774 человек. Суд Божий – это не то же, что суд человеческий. И на Суде Божьем эти святые исповедники имени Христова нашли свое прославление.

И в завершение передачи повторяем информацию об условиях получения «Российского тюремного журнала» или подписки: телефон: 8-905-265-02-45, адрес: 127224 Москва, проезд Шокальского, дом 61 корпус 1. Комитет за гражданские права.

Вы слушали программу Облака.
Всем привет!